ЕВАНГЕЛИНА И ИВАН

Серебряное перо

Третья дорога

Сказка для чтения вслух

Сергей Град

Перо на подоконнике

Вечером серебряное перо снова дрогнуло. Оно лежало на подоконнике с того дня, как Евангелина и Иван вернулись из Долины рассвета.

За стеклом пролетела незнакомая птица. На одном крыле у неё блестела полоска, словно кто-то провёл по перьям кусочком луны.

— Это твоё? — спросил Иван, приподняв перо.

Птица села на раму и кивнула.

— Моё. Я несла его к Ночному колоколу. Он звенит один раз, и маленькие птицы знают, что пора возвращаться в гнёзда. Сегодня колокол молчит.

На дворе уже зажигались окна. Издалека донеслось тонкое, тревожное «фи-ить».

— Это птенцы? — спросила Евангелина.

Птица расправила крылья.

— Пока ещё зовут. Пойдёмте скорее.

По крыше облаков

Из-под кровати вылез Шорох. На усах у него висела нитка от одеяла.

— Я не подслушивал, — сказал он. — Просто у меня уши большие.

Иван сунул в карман янтарный компас, а Евангелина завернула перо в платок. Птица взмахнула крылом, и за окном появилась широкая облачная ступень.

Наверху пахло дождём. Птица назвалась Вьюнкой и повела их по облакам, как по крыше. Под ними мерцали крыши домов, а выше висел Ночной колокол. Его язычок едва качался.

— Может, толкнуть посильнее? — предложил Иван.

Он подтолкнул колокол. Тот качнулся, но не звякнул. Внутри, там, где должен был родиться звук, застрял плотный клубок ветра.

Шорох сунул в колокол нос. Клубок фыркнул так, что Шорох сел на хвост.

Кто сидит в колоколе

— Вылезай! — крикнул Иван.

Колокол ответил гулом. Где-то под облаками птенец замолчал.

— Давай потише, — сказала Евангелина. — Кажется, внутри кто-то живой.

Она присела у края колокола.

— Мы тебя видим. Ты можешь не выходить сразу. Скажи только, как тебя зовут.

Из клубка показались два глаза, круглые, как росинки.

— Фу, — выдохнуло существо.

— Это ты на меня? — обиделся Шорох.

— Это имя. Я маленький ветер. Я хотел подняться к звёздам, а большая туча меня погнала. Спрятался здесь и застрял. Когда вы кричите, я сворачиваюсь ещё крепче.

Иван опустил руки.

— Понял, Фу. Кричать больше не буду.

Свист с другой стороны

Вьюнка показала Евангелине прорезь в верхушке колокола. В неё следовало вставить серебряное перо. Только тогда колокол снова мог подать сигнал.

Но Фу закрыл прорезь, и перо не проходило.

— Можно потянуть его за хвостик, — сказал Шорох. — Я один раз так из варежки вылез.

Фу затрясся.

Иван снял варежку и положил её перед колоколом.

— Вот тебе новое укрытие. Из него видно небо, а прятаться можно сколько захочешь.

Фу высунулся до половины, но с другой стороны в колокол влетел резкий порыв. Маленький ветер опять свернулся.

Тогда Евангелина и Вьюнка заслонили прорезь. Шорох прижал варежку лапами. Иван начал тихонько свистеть, как свистел дома, когда звал его из соседней комнаты.

Один короткий звук

Фу выглянул ещё раз. Свист был такой тихий, что ветерку пришлось подползти ближе, чтобы его услышать.

— А можно я побуду с вами, когда выберусь? — спросил он.

— Конечно, — сказал Иван. — Тут места на всех хватит.

Фу выкатился прямо в варежку. Она раздулась и смешно подпрыгнула. Шорох еле удержал её за манжету.

Евангелина вставила серебряное перо в прорезь. Оно встало легко, как закладка между страницами. Колокол качнулся.

«Динь».

Всего один короткий звук. Но от него облака над лесом разошлись, и друзья увидели три маленькие точки. Птенцы сидели на разных ветках и смотрели вверх.

Двое вспорхнули. Третий остался на месте.

Самая низкая ветка

— Пух ещё плохо летает, — сказала Вьюнка. — Я покажу ему дорогу.

Она спустилась к птенцу, но с верхней ветки на него посыпались холодные капли. Пух прижался к стволу.

Иван заглянул в варежку.

— Фу, ты умеешь дуть совсем тихо?

Из варежки высунулся ветерок.

— Совсем тихо — умею.

Фу подлетел к ветке и сдул капли в сторону. Вьюнка перелетела на ветку пониже. Пух расправил крылья и перепрыгнул к ней.

Так они спустились ступенька за ступенькой. У гнезда Пух уже не ждал подсказки. Сам перелетел на последний сучок, а оттуда прыгнул к своим.

Варежка в руках Ивана стала совсем лёгкой. Фу вернулся и устроился внутри, будто это было его собственное гнездо.

Окно, которое ждёт

Вьюнка проводила друзей к их окну. Из комнаты тянуло тёплым светом, а на подоконнике остался бледный след от серебряного пера.

— Оставлю вам другое, — сказала Вьюнка. — Обыкновенное. Его можно положить в книгу.

Она вытряхнула из крыла маленькое серое пёрышко. Евангелина убрала его между страницами.

— А ты где будешь спать? — спросил Иван у Фу.

Ветерок высунулся из варежки и посмотрел на ветку возле окна.

— Здесь. Если поднимется сильный ветер, я постучу.

Иван положил варежку на подоконник. Фу заполз внутрь. Шорох пожелал ему спокойной ночи и тут же сам зевнул.

Окно прикрыли. Из-за стекла донеслось едва слышное «тук».

— Уже сильный ветер? — прошептал Иван.

Варежка качнулась.

— Нет. Просто забыл сказать спасибо.

После сказки

Почему Фу сначала не выходил?

Что помогло Пуху вернуться в гнездо?

Кого ты можешь поддержать тихим словом?

Сергей Град